

Григорий ЧУХРАЙ:

СОВЕСТЬ СИЛЬНЕЕ СТРАХА

Меня всегда оскорбляет, когда наши бывшие западные союзники отделяются от нас в победном итоге - дескать, мы принесли на своих штыках тоталитаризм, а они - демократию и освобождение. Что-то западные умники забывают, что прежде всего мы сломали шею немецкому фашизму. А уж кто там чего принес миру - вопрос другой. Мы приняли на себя основной удар немецкой военщины и вели четыре года страшную, но великую войну. Освободили Восточную Европу, вошли в Германию и принудили немцев подписать безоговорочную капитуляцию.

Я говорю о вещах вроде бы давно известных. Но ведь это чудо, на которое был не способен ни один народ. Я не хочу никого упрекать и умалять. Но давайте вспомним историю. Ну, скажем, великая Франция... Восемь недель хватило немцам, чтобы ее покорить. У нас было ужасное начало войны. Для армии и для народа она была внезапной. Для Сталина - другое дело. Конечно, он знал. Но не страна. Страшный разгром, откат назад, три с половиной миллиона пленных за первые месяцы войны. Люди сопротивлялись, шли отчаянные бои. Но была и полная дезорганизация. Казалось, что все - страна гибнет... И все-таки чудо - мы подняли голову и победили.

После войны я был в Англии. И узнал такой факт, связанный с началом войны. Гла-

ва британской разведки лорд Бибербрук в присутствии Черчилля говорит о том, что вот сегодня на рассвете немцы напали на Советский Союз и что его падение — дело двух недель. Лорд был не глупый и очень информированный человек, у него было много советников и экспертов, знавших доподлинно о нашей обстановке. Но он ошибся. Этот эпизод вошел в мой фильм «Память».

И что же? Народ наш не дрогнул. Кто-то теперь говорит о страшной цене победы. Да, цена страшная. Но было так, как было. Не было преимущества в оружии, а значит, не было козырей и в стратегии. Люди говорили: «Не покоримся!» Своими телами закрепили Родину, спасли от фашизма, от рабства. Мы-то знали, что такое фашизм, не по политинформациям, мы видели его своими глазами. И, как могли, как умели, сопротивлялись. Нас гнали до Москвы, мы отбились. На следующий год опять страшное испытание - Сталинград. По всей логике и схемам войны мы должны были тогда проиграть. И вдруг что-то произошло, опять чудо - и здесь, в этом аду на Волге, мы победили, и уж окончательно переломили хребет фрицу. То есть было такое единство и убеждение народа и такая была сила...

Я был четырежды ранен. И каждый раз, вырванный нашими медиками у смерти, снова шел воевать. Меня признавали ограниченно годным и посылали, скажем, в Свердловск, чтобы я там преподавал в маршевых ротах какую-то хитрую военную дисциплину. Я добился, чтобы меня привезли в Москву. Здесь прочитали мои документы и послали в прожекторный батальон МВО, а я категорически возражал, добрался до телефона, позвонил в штаб воздушно-десантных войск и снова попал в действующую армию.

Зачем мне это было нужно? Я не задавал себе тогда такой вопрос. И многие не задавали. Долг, честь быть хранителем Отечества... Или вот я попал в окружение под Сталинградом. Вышли с боем и без передышки встали у немца на пути.

Сейчас кто-то, задним числом, задается и таким вопросом: не от страха ли и отчаяния все это делалось? Ну армия, профессионалы - понятно. С них другой спрос. Боишься, не боишься - вперед, в атаку, к победе! А простой люд? Я прыгал с десантом к

немцам в тыл. Бывало всякое. Нас прятали по несколько суток наши люди. Говорят, от страха. Не правда! И города мы восстанавливали не от страха и не по принуждению. И хорошо учились не от страха и не по указке свыше. За совесть! От любви!..

В тылу врага нашу десантную группу прятала женщина, у которой было четверо маленьких детей. Она знала, на что шла. И говорила спокойно об этом. То есть если не она, так кто же?! И еще от любви к Родине, не к абстрактной, а явной, в лице наших матерей, невест, нашей культуры, которую сегодня несут на все лады. К Родине, в которой были братья всех национальностей, с кем мы шли в бой, кто не раз меня и моих друзей отводил от смерти. Как я могу забыть комманданта Беджинова, казаха, спасшего мне жизнь?! И как, скажите, мне относиться сегодня к Казахстану, родине моего спасителя? Как к загранице?..

Я невольно отвлекся от того, с чего начал, — от церемонии вывода наших войск из Германии, в которой мне довелось участвовать. Итак, нас «заперли» в Трептов - парк, там были представители Берлина, там был наш президент и наши известные артисты. Там мы и маршировали. Я подумал, что вот через несколько дней из Берлина уйдут и союзники. Их не ограничат Трептов - парком, они, чеканя шаг, наверняка пройдут по главным улицам Берлина, их будут чествовать не как «окупантов», а как «освободителей».

С известным режиссером вы встретитесь в передачах радио («Кино в годы войны») и телевидения - «Кинопанорама» (среда, 10 мая, 20.05, 1-й канал).